Валерий ПОЛЯНСКИЙ, дирижер:

У меня такой рекламы никогда не было избестия - 2003 - 17 сеня. -

С 20 по 27 сентября Симфоническая капелла России под управлением Валерия Полянского проведет цикл из пяти концертов, на которых будут исполнены основные крупные сочинения Рахманинова, в том числе 3 его одноактные оперы. Накануне массированного удара под названием «Рахманинов. Коллекция шедевров» с Валерием ПОЛЯНСКИМ встретилась обозреватель «Известий» Екатерина БИРЮКОВА.

— Вы любите жанр концертного исполнения опер. Он вам кажется настолько успешным?

— В Нью-Йорке даже существует специальный театр, где дают только оперы в концертном исполнении. У нас в капелле — неофициально, конечно, — что-то подобное тоже сложилось. Конечно, для певца здесь больше ответственности, чем в театре. Ведь в театре помимо него работают декорации, костюмы, свет. А здесь он один. Только своим голосом должен создать образ. Но в то же время нас уже ничто не отвлекает от музыки. Публика воспринимает этот жанр с большим удовольствием.

— Важную роль в вашей карьере всегда играла советская музыка XX века. В скором будущем в честь 70-летия Евтушенко вы будете исполнять два важных сочинения Шостаковича, написанных на его тексты: «Бабий Яр» и «Казнь Степана Разина». Изменилось ли, на ваш взгляд, восприятие этой музыки?

 В то время, когда эта музыка была написана, в ней привлекала тема — запретная. А сегодня вся наша жизнь настолько осложнена. что и музыка эта воспринимается гораздо острее. Я некоторые сочинения — например, Восьмую симфонию Шнитке — даже стараюсь меньше дирижировать. Потому что колоссальная эмоциональная нагрузка. После этого ходишь сам не свой.

— А пять концертов Рахманинова подряд— не тяжело для спушателя?

— Вы знаете, я вообще всего Рахманинова хотел сыграть. Но это укладывается в 13 концертов, что слишком непривычно и громоздко для Москвы.

— Вы часто исполняете Рахманинова на Западе. А как западные исполнители его играют, слышали?

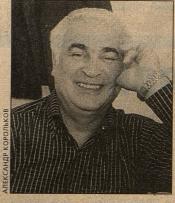
 Конечно, но лучше не слуцать.

— A что обычно исполняют?

— Симфонии, хоровые сочинения, «Всенощную».

— Даже «Всенощную» поют?

— А как же. Я ведь как в свое время «Всенощную» записал? Пришел по-наглому к замминистра культуры Иванову — знал, что он верующий человек. И сказал, что стыдно: поляки, чехи, англичане, немцы, американцы поют русскую музыку, а мы — нет. Это

еще до Горбачева было. Сказал, что хочу записать «Всенощную». Он взял телефон и позвонил в «Мелодию».

— Это была первая запись?

— Нет. Первую в свое время сделал Свешников. Она элитным тиражом была издана и выдавалась только специалистам. В открытой продаже ее не было.

 — А вы сами «Всенощную» и «Литургию» Рахманинова считаете концертными или церковными сочинениями?

— Совсем недавно я сам для себя ответил на этот вопрос. Мы пели «Всенощную» в Саарбрюкене. И нас попросили наутро исполнить что-нибудь на открытии православного прихода. Я думал, что фрагмент какой-нибудь споем. Но выяснилось, что нужна целая архиерейская служба. Приехал представитель церкви, мы сели вечером, прошлись по всей партитуре. И утром отслужили литургию. Ощущения — совсем другие, чем на концерте. Хотя суть рахманиновской музыки от этого не меняется. Когда в концертном зале исполняют «Литургию» и там поют «Господи, помилуй», то слушатели все равно молятся.

— Все проекты, о которых мы говорили, вы делаете с недавно созданной «Дирекцией концертных программ» Минкультуры России. А что же филармония?

— Отношения с филармонией у нас были длительные и сложные. В последние годы она уже становилась для нас тормозом. Никакой рекламы нет. Все время проволочки. Рахманиновский фестиваль не хотят — говорят, что слишком дорого, что не продадутся билеты. А с «Дирекцией концертных программ» все оказалось возможно.

— В чем принципиальная разница в ваших отношениях с этими двумя организациями?

— С филармонией так было: я им даю абонемент, они вешают один плакат и меня спрашивают — будет зал или нет. А сейчас отношение совершенно другое: я даю абонемент, а они прилагают все усилия, чтобы была публика. У меня, например, такой рекламы, как сейчас, никогда не было. Раньше часто звонили знакомые, спрашивали, когда будет концерт. Я им отвечал, что уже был вчера. А сейчас звонят и спрашивают: где достать билет.